Урстен был небольшой деревней с большим населением. Когда они подъехали к деревне, вдоль дороги было установлено несколько палаток и костров. Собравшиеся вокруг них люди смотрели пустыми глазами на ведьмака и его свиту, их одежда и изможденные лица изображали их военными беженцами. Ламберт ничего не сказал, проезжая мимо, он видел многих подобных им, пока шел по Пути. Война затронула всех, но больше всего бедных. Это был факт жизни. Однако голубые глаза не знали, куда смотреть, всматриваясь в все жалкие души, пока она шла рядом с его лошадью. Она не разговаривала и не смотрела на него своими смущающими глазами, но он почти чувствовал исходящие от нее шок и горе.

Ведьмак пристально смотрел на дорогу впереди. Игнорируя тяжелое положение беженцев и сложную девушку рядом с ним. С момента ее откровения после болота Ламберт боролся со своей совестью. Чего-то, чего он старался избежать любой ценой. Ведьмак с шумной совестью подобен купцу с золотым сердцем. Это было нехорошо для бизнеса.

Голова, прижатая к его груди, вывела его из мрачных мыслей. Он взглянул на блондинку, которая заснула почти сразу после того, как они отправились в путь. Ламберт слегка поерзал в седле, наслаждаясь ощущением ее маленького теплого тела на своей груди. Он чувствовал запах болота в ее волосах, но под ним чувствовался слабый намек на лаванду. Ведьмак выпрямился, когда лагеря беженцев отступили и мимо них прошли первые дома Урстена. Было приятно хоть раз почувствовать, что кто-то ценит его действия. Женщины обычно держались от него на расстоянии, если он не платил им, чтобы они сблизились. Эта розовощекая девица была глотком чистого летнего воздуха.

Мысль пришла ему в голову, когда он наткнулся на указатель, сообщающий, что это Урстен. Он осторожно потянул поводья, стараясь не толкнуть девушку на руках, и остановил лошадь. Демон, или теперь он предположил, что полудемон, сделал еще несколько шагов, прежде чем остановиться и в замешательстве посмотреть на него.

'В чем дело?' — спросила она, и эта маленькая морщинка наморщила ее лоб.

Ламберт пытался придумать, как тактически сформулировать свою ошибочную мысль, но это не было привычкой, к которой он привык. — Я думаю, тебе следует держаться подальше от деревни. Наконец он сказал прямо.

Она медленно наклонила голову, складка углублялась в борозду. 'Почему?'

«Потому что это простые крестьяне, и я не могу рисковать еще одной сценой, подобной последней».

Она скрестила руки на груди, неловко рассматривая кандалы, но это все равно добавляло ей раздражения. «В последний раз, когда вы привезли меня в деревню, вы пытались передать меня на пытки и заключить в тюрьму. На этот раз никто не знает, кто я».

Ламберт раздраженно выдохнул. Боги, эта девушка умела спорить. «Я все же предпочел бы не рисковать. Смотри, я разобью для тебя лагерь достаточно далеко, чтобы тебя никто не беспокоил.

'Ваше здоровье.' Она ответила с сарказмом.

Его раздражение начало переходить в гнев. «Это не дискуссия. Ты останешься здесь и будешь ждать меня.

— Абсолютно, сэр. Чистилище запретило мне запятнать твой безупречный имидж среди

дворян. Настала очередь Ламберта в замешательстве нахмуриться. Что она сказала? Чистилище? Это было какое-то ругательство там, откуда она родом?

'Точно.' В конце концов, сказал он, решив увести ее из деревни, прежде чем она сможет больше спорить. Он вел их с дороги, пока не нашел уединенную поляну, окруженную деревьями.

— Этого хватит. — пробормотал он, неохотно мешая спящей девушке спешиться. Она застонала, когда он снял ее с седла. «Эй, просыпайся сейчас же».

— Я дома? — спросила она, протирая глаза.

'Около. Мне просто нужно сначала кое о чем позаботиться. Он осторожно усадил ее и предоставил ей разжечь костер и привязать его лошадь. Она стояла, послушно наблюдая за ним, сложив перед собой забинтованные руки. Ламберт чувствовал на себе ее взгляд, а также гораздо более жесткий взгляд, устремленный в тень. Когда он выпрямился после разжигания огня, его внимание автоматически привлек темноволосый, грязный, голубоглазый демон.

'Оставайся здесь.' Сказал он, подходя к ней.

Ее рот вытянулся в тонкую линию. 'Отлично. Я останусь. Иди и наслаждайся.

'Что это значит?' Он немного отреагировал.

Она наклонилась в сторону и многозначительно посмотрела на ожидающую блондинку. «О, я не знаю. Думаю, ничего.

По какой-то причине ее инсинуации чрезвычайно разозлили его. Неважно, что в ее словах была доля правды, в конце концов, именно поэтому он рисковал оставить ее здесь одну. Но ее горький тон и пламенный взгляд вызвали у него желание стоять здесь и спорить с ней, пока он не победит. Идея была бессмысленной, не говоря уже о том, что отнимала много времени. Он хотел вернуть другую девушку в деревню и посмотреть, будет ли кто-нибудь достаточно благодарен, чтобы дать ему награду, и, возможно, эль и ванна не помешают.

«Ничто не звучит правильно». Сказал он, уже поворачиваясь, чтобы уйти. — Я вернусь самое позднее утром.

'Утро? Что мне делать до тех пор? Ее возмущенный крик эхом разнесся по поляне.

'Держись подальше от неприятностей.' Он выстрелил в ответ, ведя девочку с оленьими глазами обратно в деревню.

— С твоим другом все будет в порядке? — спросила она мягким голосом. Ламберт фыркнул.

«Она мне не подруга, и, похоже, она способна постоять за себя». Девушка отвела взгляд, ее лицо побледнело.

— Да, я это видел. Ведьмак ухмыльнулся. Он шел молча, пока они снова не достигли входа в Урстен. Девушка посмотрела на него с испуганным выражением лица.

— Мастер ведьмак?

'Хм?'

— Ты останешься со мной еще немного? Он посмотрел на нее сверху вниз, приподняв брови.

'Ну, да. Я не собирался просто бросить тебя и уйти. Может, я и придурок, но даже у меня есть стандарты. Где вы живете?' Выражение облегчения на ее лице вызвало у Ламберта теплое чувство удовлетворения. В ее глазах он почти чувствовал себя самим Белым волком.

— Мой дом находится дальше по главной улице, за таверной.

'Идеальный.' — сказал Ламберт, уже мечтая об эле, который он выпьет на обратном пути. После последних нескольких дней ему это определенно было нужно. Солнце уже садилось, когда они шли через деревню. Группы беженцев собрались вокруг того, что, должно быть, было домом элдормена. Несколько мужчин, похожих на наемников, раздавали им пайки. Когда они проходили мимо, один из мужчин поднял глаза и остановился на девушке рядом с Ламбертом. Он ухмыльнулся отвратительной развратной ухмылкой и почувствовал, как девушка вздрогнула. Взгляд наемника скользнул к ведьмаку, и ухмылка тут же исчезла. Ламберт сузил глаза до щелков, оценивая мужчину. Он знал этот тип; жаждущие власти хулиганы, охотящиеся на слабых. Он ненавидел таких мужчин.

— Ты знаешь этого человека? – спросил он девушку.

— Н-нет. Он работает на элдормена Файфа. Моя мама говорит, что они все наемные бандиты, и я стараюсь держаться от них подальше». Что-то в дрожании ее голоса заставило его быть особенно бдительным. Он не сводил глаз с ухмыляющегося мужчины, пока они продолжали идти по дороге.

'Хороший совет.' Он сказал. — Кстати, я никогда не спрашивал. Как тебя зовут?'

Блонди моргнула, глядя на него. Ее щеки снова покраснели. — Это Теадора.

'Очень хорошенькая. Тебе идет.' Он ответил с улыбкой. Ее щеки потемнели.

— Все ведьмаки такие же очаровательные, как ты? Ламберту пришлось перестать смеяться в ее красивое лицо.

«Я могу сказать абсолютно нет. На самом деле, вы в меньшинстве, если считаете меня очаровательным». Теадора отвела глаза. Затем их внимание привлек громкий шум.

«Тея! Мой ребенок! Слава Мелителе! К ним неслась женщина, широко раскинув руки. Теадора издала такой же визг и побежала к атакующей женщине.

'Ма! Я вернулся!' Мать Теи заключила ее в объятия, укачивая маленькую блондинку в своих объятиях. Сзади к ним подошел мужчина, его седое бородатое лицо расплылось в широкой улыбке.

«Да!» Тея взвизгнула, и он исчез в семейных объятиях. Ламберт неловко откашлялся, не зная, что делать, когда сталкивается с проявлением знакомой привязанности. Он мало что видел в своей жизни, особенно когда был мальчиком. Тея повернула свою золотую голову и посмотрела на него.

«Ма, да. Этот ведьмак меня спас. Если бы он не появился, меня бы съели болотные монстры». Все трое отстранились, двое родителей нервно улыбались ему. Отец поклонился, его лысеющая голова почти коснулась пола, а мать осталась позади него, заламывая руки.

— Господин ведьмак, благодарю вас. Поистине, я не могу ничем отплатить вам за то, что вы вернули мою дочь». Ламберт скрестил руки на груди, приподняв одну бровь. Отец Теи слегка побледнел. — Но, конечно, я, наверное, могу что-нибудь придумать. У нас их немного, но могу ли я уговорить тебя выпить кружку эля в таверне?

Если бы Ламберт был честен, он бы предпочел золото, но во рту у него пересохло, а конечности устали, и мысль о том, что его счет будет покрыт напуганным и добровольным благодетелем, была чрезвычайно привлекательной.

— Конечно, почему бы и нет. Предупреждаю вас: все это спасение дочерей вызвало у меня настоящую жажду. Отец Теи вздрогнул, но его улыбка осталась на месте.

— Я и не ожидал ничего другого от такого могучего ведьмака, как ты. Приходите, Теадора, мы вместе с вашим спасителем выпьем за благополучное возвращение. Мужчина добродушно хлопнул Ламберта по плечу. Обычно он сломал бы этому человеку руку за это, но, учитывая ликующую реакцию Теадоры на возможность проводить с ним больше времени, он забыл злиться на старого ублюдка. Да, эль не так хорош, как толстый кошелек с монетами, но уважение к хорошо выполненной работе стоило большего, чем и то, и другое.

«Иди вперед». Сказал он с ухмылкой. Когда счастливая семья вместе с Ламбертом направилась к таверне Урстена, на улице мимо них прошла группа наемников. Несколько вещей произошло одновременно; двое заметили Теадору и подтолкнули друг друга, смеясь и волчьим свистом. Сама Тея отпрыгнула от них, ее лицо было в ужасе, когда один из них схватил ее, злобно глядя на нее. Ламберт в мгновение ока оказался между потеющим придурком и девушкой, наемник по-совиному моргнул от шока, схватил обидчика за руку и болезненно вывернул ее за спину мужчине.

«Ой! 'вот! Что дает? Отпусти меня, урод! — взревел мужчина, его друзья собрались вытащить оружие, но стальной взгляд ведьмака остановил их дергающиеся руки.

— Я думаю, вы должны извиниться перед дамой. - сказал Ламберт ледяным голосом. Наемники переглянулись, а затем разразились громким хриплым смехом.

— Вы слышите это, Микелс. Он назвал ее леди.

— Да, в этом больше нет ничего женственного.

«Он мутант, шлюхи» — это все, что они могут получить».

Ламберт сжал их приятеля сильнее, и он вскрикнул. Его друзья довольно быстро замолчали. «Я предлагаю тебе заткнуть свои толстые глотки и разозлиться, если ты знаешь, что для тебя чертовски хорошо». Он толкнул наемника, которого прижал, и тот наткнулся на группу товарищей с отвисшей челюстью.

— Довольно смело со стороны твоего ведьмака. Шестеро против одного — не очень хорошие шансы.

Ламберт сделал шаг к мужчинам, его рот растянулся в злобной ухмылке, когда они, как один, отшатнулись назад. — Готов рискнуть. Думаю, я бы уничтожил нескольких из вас, негодяев, прежде чем вы на меня напали. Напряжение между мужчинами нарастало, он сжал пальцы в перчатке, готовый выхватить свой стальной меч при первых признаках агрессии. Но прежде чем драка могла разразиться, между ними встал отец Теи.

— Добрые люди, приходите сейчас. Это неправильный подход. Мастер ведьмак, я уверен, что люди Файфа ничего не значили в своих словах. Они просто шутили». В его голосе была высокая нота страха. Его глаза украдкой метались между мужчинами.

Тот, кого они звали Микелсом, уродливый, высокий, грубый мужчина в грубо отесанной железной нагрудной пластине и ржавой кольчуге, ухмыльнулся старику.

— Верно, Джонус. Мы шутили. Ничего страшного в этом нет... ведьмак . Ламберту действительно не понравилось то, как он это сказал, но устроить резню в деревне, в которую он только что вошел, эль ему не принесет.

'Отлично.' — пробормотал он, расслабившись. Наемники подражали, и напряжение мгновенно рассеялось. Бросив последний убийственный взгляд на все еще ухмыляющегося Микелса, Ламберт повернулся и пошел прочь. Теадора посмотрела на него широко раскрытыми глазами, проходя рядом с ним. На ее щеках все еще был румянец, но остальная часть лица приобрела определенную бледность. Она тоже заметно дрожала сквозь свое тонкое, заляпанное грязью платье, и не от ранней осенней стужи. Направляясь к таверне, наемники тоже двинулись дальше. Отойдя на разумное расстояние, они начали разговаривать между собой, и Ламберту очень хотелось, чтобы у него не было сверхчеловеческого слуха.

«Удивлен, увидев здесь эту маленькую девчонку. Разве мы не выбросили ее в чертово болото после того, как закончили играть?'

«Да, мы это сделали. Но этот отвратительный мутант, очевидно, подобрал ее.

— Ну, она не будет говорить. Я сказал, что если бы она это сделала, мы бы перерезали глотки ее семье. Конечно, к тому времени я уже думал, что она стала наживкой, но думаю, что угроза все еще сохраняется».

— Ничего, мы сегодня вечером поедем в лагерь?

— Да, Боркинс сказал, что там было первоклассное мясо, которое нужно было размягчить. Группа снова разразилась смехом, и этот звук заставил Ламберта стиснуть зубы. Вот так Теадора оказалась в этой гноящейся адской дыре, разоренной утопленниками. Он почувствовал, как сжались кулаки, когда молча шел рядом с ее семьей, неспособный и не желая раскрыть то, что он только что узнал.

Он выпьет с ними, а не устроит сцену. Но когда он закончит, он найдет этих членососов и заставит их заплатить за то, что они сделали. Обычно он не занимался линчеванием, которое нравилось Геральту, но время от времени было полезно прикончить настоящих чертовых монстров.

Элли сидела у огня; ее ноги скрещены, а связанные руки идеально лежат на них. Небо потемнело с тех пор, как Ламберт оставил ее здесь ждать его... снова, и звезды усыпали огромное фиолетово-голубое пространство, словно рассеянный блеск. Она обнаружила, что смотрит в ночное небо, думая о своем доме. Или, по крайней мере, то, что у нее было ближе всего к дому в настоящее время. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз была в Чистилище? В последнее время ей приходилось иметь дело с таким количеством бешеных демонов, что она не могла вспомнить, когда в последний раз видела город демонов. Ее мысли вернулись к друзьям, и она задалась вопросом, скучают ли они по ней. Она рассеянно потерла колено. Самая сильная болотная грязь уже ушла, но ее кожа все еще оставалась жесткой от грязи, а ее одежда теперь больше напоминала вонючие тряпки. Чего бы она не отдала за душ. Но она предположила, что шансы на наличие горячей воды в этом мире

практически равны нулю.

Элли вздохнула и посмотрела на Хорса, который сидел носом в сладкой луговой траве на поляне. Его тихое чавканье и мелодичное щебетание сверчков — это все, что она могла слышать сквозь потрескивание огня, который оставил ей Ламберт. По крайней мере, она так думала, но пока она сидела посреди пустыни с лошадью в компании, он был с той блондинкой и, вероятно, с хорошей мягкой постелью. Она старалась не думать об этих двух вещах, находящихся в одном предложении, а затем пришла в голову гораздо более тревожная мысль: почему ее это волнует? А что, если он ушел с этой девушкой? С тех пор, как они встретились, он был для нее никем иным, как придурком. Но каждый раз, когда он уходил от нее, Элли чувствовала, как внутри ее что-то дергается, говорящее следовать за ним.

— Может, мне стоит попытаться поспать. Она проворчала, подтянув колени к груди и положив на них подбородок. Хорс на мгновение поднял глаза, глядя на нее своими скорбными глазами. — Не знаю, на что ты смотришь, предатель. Оставив меня умирать в этом болоте. Что за лошадь охотника на монстров убегает от монстров?

Он какое-то время тупо смотрел на нее, затем фыркнул и вернулся к своей траве. — Да, я так и думал. - сказала Элли.

Разговариваю с лошадью Элеонорой, грустно. Она подумала про себя. Ее глаза снова устремились к небу. Если бы она только могла спать по команде, это сделало бы это ожидание терпимым. К сожалению, ее способность погружаться в спокойное бессознательное состояние была лишена ее человечности. Теперь она спала только в редких случаях, когда была серьезно ранена или расслаблена. Две вещи, которые случались нечасто. Закрыв глаза, она изо всех сил старалась позволить медленному течению времени проноситься мимо нее. Это было не совсем похоже на сон, но это было лучше, чем ничего.

Именно в этом странном полумедитативном состоянии она услышала звук быстро приближающихся шагов сквозь деревья. Кто-то тяжело дышал, их высокий голос вырывался в прерывистых рыданиях на бегу. Их преследовали шесть других пар ног, тяжелее, но быстрее первой. Элли автоматически понюхала воздух в том направлении, откуда доносился звук. Одна молодая девушка двадцати лет и шесть мужчин постарше. Все хорошо сложенные, потные, одетые в тяжелую поношенную броню. Она чувствовала на них запах засохшей крови из разных источников. Бойцы. Упреждающая дрожь отвращения пробежала по спине Элли, когда она услышала, что к ней приближается погоня. За что бы эти люди ни преследовали эту девушку, она полагала, что это произошло не потому, что она нарушила закон.

Она все еще сидела, подтянув колени у костра, когда девушка наконец прорвалась сквозь кольцо деревьев и упала на поляну. Она приземлилась на четвереньки, ее лицо было вспотевшим и раскрасневшимся от бега, ее темные волосы были растрепаны, а глаза тоже. Они схватили Элли, и она неуклюжими, тяжелыми от усталости конечностями пробиралась к ней.

'Пожалуйста, помогите мне.' Она задыхалась. Падала и присела позади нее в тот момент, когда ее преследователи ворвались на поляну. Судя по запаху, их было шестеро. Все они остановились, поняв, что к их группе добавился еще один человек. На их покрытых грязью лицах на мгновение отразился шок, прежде чем они поняли, что это всего лишь еще одна девушка, и начали хохотать и толкать друг друга локтями.

Девушка позади Элли всхлипнула, положив руки на плечи девушки-демона и оглядываясь на мужчин, которые теперь пристально смотрят на них обоих.

— Ну-ну, что у нас здесь? Один из них сказал, его речь была слегка невнятной из-за выпивки. Теперь они подошли ближе, Элли почувствовала запах спиртного от всех и от отвращения сморщила нос.

«Похоже, еще одна маленькая курочка, которую можно добавить в наш курятник, Микелс». Другой ответил, высунув толстый розовый язык и пробежавшись по уже влажным губам. Глаза Элли сузились в опасные щелочки.

'Оставить нас в покое!' Девушка позади Элли закричала, ее голос надломился от страха. Мужчины только смеялись громче. Решив, что Элли не представляет угрозы, они двинулись на поляну, рассредоточившись, чтобы отрезать себе путь к бегству.

«Не уверен насчет этого. Она выглядит так, будто ее вырастили водяные ведьмы. Сказал один из них, бросив на нее оценивающий взгляд.

— Не говоря уже о том, что на ней были кандалы.

Самый крупный из них, которого они звали Микелс, бросил на них обоих взгляд. «Она все еще девка. Грязный или нет. А если она связана, то ее, вероятно, не пропустят.

Девушка, съежившаяся позади нее, начала плакать, ее рыдания постепенно переросли в крики, когда мужчины приблизились.

'Сейчас сейчас. Ничего подобного. Крик тебе, сука, не поможет. Один из них сплюнул, его рука уже дергала завязки штанов. Элли почувствовала, как раскаленная ярость пронзила ее позвоночник, когда она посмотрела на мужчину.

— Нет, но я это сделаю. Сказала она убийственным голосом. Мужчины на мгновение выглядели ошеломленными, а затем снова завыли от смеха.

— Водяная ведьма говорит. — сказал Микелс, его глаза злобно сверкнули, когда он приблизился, возвышаясь над ними обоими. «Послушай, мне жаль, что ты ввязался в это, но будет лучше, если ты не будешь сопротивляться». Элли мягко стряхнула руки другой девушки и медленно поднялась на ноги, пока не оказалась на уровне подбородка мужчины перед ней.

— Я дам тебе один шанс развернуться и оставить нас в покое. Она говорила медленно и обдуманно, как будто разговаривая с простушками. Ухмыляющееся лицо Микела потускнело, и он приобрел интересный оттенок красновато-коричневых оттенков.

«Она думает, что сможет справиться со всеми нами».

— Заткни ее, Микелс.

«Мы хотим повеселиться прямо сейчас».

Микелс опустил голову так, чтобы она оказалась в нескольких дюймах от ее головы, от него пахло выпивкой. — Я научу тебя стоять у меня на пути, ведьма. Он зарычал и сильно толкнул Элли, так что она упала навзничь на другую съежившуюся девушку.

'Ты в порядке?' — спросила всхлипывающая девушка, ее глаза расширились от страха, когда она освободила свои конечности от Элли.

'Отлично.' Она ответила, ее голос был кратким. Ее глаза не отрывались от Микелса, когда,

подстегиваемый своим актом доминирования, он наклонился и схватил другую девушку за горло, подняв ее на ноги. Она издала сдавленный крик боли, Микелс практически поднял ее с земли, его хватка была настолько сильной.

— Я предлагаю тебе не давать нам столько же нахальной девчонки. — сказал он, швыряя ее, как мешок с зерном, своим ухмыляющимся друзьям. Громкий звук, который она издала, ударившись о землю у их ног, заставил Элли поморщиться, и мужчины набросились на нее, как стая бешеных собак.

В одно мгновение она была на ногах, ее ярость обжигала ее, как огонь, заправленный бензином. Низкое угрожающее рычание вырвалось у нее из зубов, но Микелс так сильно смеялся над ужасающей сценой, развернувшейся перед ним, что не заметил этого. Оглянувшись на нее, он досадливо нахмурил брови, увидев, что грязная девчонка снова встала на ноги, ее вызывающее выражение лица только усилилось, а не подавилось.

«Хочешь еще попробовать?» Где были мы?' Сказал он, сделав несколько шагов к ней. На этот раз Элли не нужно было высвобождать свою силу вручную, ее почти переполняло, когда ярость обжигала ее вены. Одним резким движением рук она разбила цепь, скреплявшую ее руки вместе, как будто она была сделана из ничего, кроме стекла. Микелсу хватило времени, чтобы заметить изменение обстоятельств, прежде чем Элли сократила оставшееся расстояние между ними и схватила его за горло одной рукой. Его глаза вылезли из орбит, когда она перекрыла ему подачу воздуха и легко подняла его над землей, так что его ноги коснулись травы.

— Думаю, примерно здесь. Сказала она, ее голос смертоносен, как заостренная сталь. Лицо Микелса успело побледнеть и в то же время принять смешной фиолетовый оттенок. Последнее из-за нехватки кислорода, поступающего теперь в его мозг, а первое потому, что теперь он смотрел в плоские черные глаза монстра. Выражение его лица было мертвенно-бледным, а хватка — неестественно сильной. Он бесполезно царапал ее руку, пытаясь вырваться на свободу, но Элли почти не чувствовала его усилий.

С гневным рычанием она в полную силу бросила Микелса в его друзей, которые пытались сорвать платье с кричащей девушки, стоявшей среди них. К ее крикам паники присоединились их товарищи, когда Микельс полетел в воздух, столкнувшись с тремя из них с приятным треском металла и тяжелых тел. Четверо из них кучей упали на пол, а двое других остановились, нападая на девушку.

Элли повела плечом. Несмотря на его размеры, ей было относительно легко перебросить его через поляну одной рукой. Мужчины недоверчиво уставились на преобразившуюся девушку, которая теперь смотрела на них ужасающими глазами. Микелс, который, как она предполагала, был их лидером, сумел выпрямиться. Он вытащил из-за пояса кинжал, и, не упуская ни секунды, его друзья вытащили свое скрытое оружие.

Элли присела на корточки. 'Хороший. Я боялся, что это будет нечестный бой». Сказала она, прежде чем броситься на них.

За пару секунд она уничтожила двоих мужчин, ударив их по небронированным ногам, так что они неестественно изогнулись. Она услышала хруст костей, которые рухнули на пол и завывали от боли. Один из их друзей подбежал к ней с чем-то вроде дубинки в руке. Она легко увернулась от его вялого движения и выбила оружие из его рук, используя его, чтобы сбить с ног и его, и двоих, которых она сбила без сознания. В отличие от ее последнего боя, эти мужчины были медлительны и очевидны в своих движениях. Ей было легко, даже в истощенном состоянии, превзойти их силу и скорость своими собственными. Последний

человек, с которым она сражалась, был ведьмаком, и очевидно, что не все в этом мире разделяли его сверхчеловеческие способности. Разница между ним и этими уродами была ощутима.

Следующие двое бросились на нее: один размахивал длинным мечом, другой держал что-то, что, как Элли смутно помнила, было булавой. Оба подошли к ней с разных сторон одновременно. Воспользовавшись моментом, чтобы оценить ситуацию, она приняла решение, что от булавы будет труднее быстро исцелиться. Глубоко вздохнув, она нырнула под удар булавы и поднялась, подняв руку, чтобы заблокировать лезвие, летящее к ее голове. Меч впился ей в предплечье, рассекая плоть пополам, но милосердно сохранив кость. Она поморщилась, когда металлическое лезвие вошло ей в руку, но, по крайней мере, это был не ее череп.

Свободной рукой она воспользовалась дубинкой, которую отобрала у другого мужчины, и с отработанной точностью метнула ее в голову владельца булавы. По поляне раздался громкий треск, и мужчина упал без сознания. Четыре вниз. Осталось два.

Мужчина, державший длинный меч, с трудом вытащил его из ее руки. Он озадаченно посмотрел на него, а затем широко раскрытыми недоверчивыми глазами наблюдал, как плоть, которую он только что разрезал, начала плавно срастаться. Вытирая рану рукой, Элли стряхнула потерянную кровь, обнажив безупречную, нетронутую кожу под ней.

«Дьявол». — прошептал мужчина, его лицо побледнело.

'Не совсем.' Она ответила с мрачным выражением лица. Мужчина вскрикнул от ужаса и побежал бежать.

«Что ты делаешь, трус?!» — крикнул Микелс, когда его товарищ пробежал мимо него. Он проигнорировал его, его доспехи звенели, когда он побежал к краю поляны.

«О, нет, ты этого не делаешь». — мрачно пробормотала Элли, стреляя за ним. Его одежда и слабые человеческие конечности не могли сравниться с ней, она легко его отрубила. Мужчина вскрикнул и попытался развернуться, но на этот раз Микелс оказался позади него и толкнул мужчину в сторону Элли.

— Отрубите ей кровоточащую голову. Она не может это вылечить. Дрожа, но уже не имея возможности убежать ни в одном направлении, мужчина снова столкнулся с демоном. Подняв свой длинный меч, он издал крик страха и гнева и бросился на нее, дико размахивая оружием. Элли почувствовала небольшое рывок возле живота, указывающий ей, куда двигаться. Она небрежно уклонилась от неуклюжей, размахивающей атаки мужчины, позволив ему пройти мимо нее. Протянув ногу, она сбила мужчину с ног, отправив его рухнуть на землю, а его меч улетел вне его досягаемости. Затем быстрым и жестоким ударом по голове она вывела его из игры вместе с четырьмя друзьями.

— Только ты и я, Микелс. Сказала она, устремив взгляд на оставшегося лидера кольца. Девушка, которая все это начала, все еще лежала на полу, ее платье было порвано, а глаза ее были дикими, и она смотрела на них двоих.

— Я заставлю тебя заплатить за эту суку. Он сплюнул, подняв кинжал. Элли не ответила, вместо этого она начала кружить вокруг мужчины, тщательно выбирая цель. Он был тем, кто пользовался наибольшим авторитетом среди группы, поэтому, по ее справедливости, именно ему придется заплатить больше всего. Медленно она бродила вокруг него, словно волк, ожидающий подходящего момента для удара. Микелс провел рукой по лбу. Хорошо, пусть

попотеет. Она подумала об ужасе на лице молодой девушки, когда она выбежала на поляну, отчаянно нуждаясь в помощи. На нее охотились, как на животное, но преследовавшие ее люди думали о менее милосердных вещах, чем убийство.

Воспоминания о ее собственных ногах, отчаянно бегающих по запутанным корням и шуршащим мертвым листьям. Маленькая рука сжала ее в своей, и она потащила мальчика за собой. Рядом с ними мужчины с криками бегут за ними. Догонять. Желчь подступила к горлу, и ярость, спровоцировавшая Элли на этот приступ, вспыхнула при воспоминании. Из нее вырвался глубокий рык, и она бросилась на Микелса.

Он был немного быстрее своих друзей и лучше владел клинком, по крайней мере она бы ему это дала. Однако теперь она была почти ослеплена от ярости, и у него не было времени нанести удар, прежде чем она обезоружила его единственное оружие и вонзила его лезвие глубоко в коленный сустав. Микелс взвыл от боли, но вместо того, чтобы нокаутировать его начисто, Элли вывернула кинжал так, что мужчина рухнул вокруг него, схватившись руками за рукоять.

Резким движением руки она выдернула лезвие и затем, не теряя ни секунды, вставила его в другую ногу. Микелс снова взвыл, и теперь в его глазах стояли слезы. Снова медленно повернув лезвие, Элли позволила его крикам захлестнуть ее. Пока он стоял перед ней на разбитых коленях, она вытащила кинжал и быстро отрезала его нагрудник. Тот с грохотом упал на пол, она разорвала его нижнюю рубашку, обнажив его слегка полную, покрытую волосами грудь. Микелс моргнул, глядя на нее полными слез глазами, его лицо было таким же, как у человека, идущего на виселицу. Но она не собиралась его убивать. Вместо этого она взяла кинжал и вырезала глубокий крест там, где было его сердце; стараясь дать ему почувствовать каждый порез.

— Считайте себя отмеченным, Микельс из Урстена. Ты не принадлежишь ни к какому племени, с этого момента ты изгой». Эти слова мало что значили для этого мира, и на самом деле они не относились к человеку, но их тяжесть все еще лежала на мужчине перед ней, когда он смотрел на ее отвисшую челюсть. Раздосадованная видом его одутловатого, жалкого лица, она разбила рукоять кинжала над его головой, отправив его в забвение вместе с его друзьями-отбросами.

Элли стояла, все еще сжимая в руке кинжал, и тяжело дышала. Постепенно она почувствовала, как ярость и адреналин покидают ее кровь. Ее более дикая сторона уходит в тень ее самой. Оглянувшись вокруг, она увидела, что Хорс стоял точно там, где был до того, как все это произошло, и смотрел на нее с зловещим выражением лица.

— Ты снова был очень хорошим. По ее словам, он фыркнул и продолжил есть. Покачав головой, она повернулась и посмотрела на девушку, которая все еще застыла на земле. Она тепло улыбнулась ей и протянула руку. Минус кинжал.

'Все нормально. Теперь их всех уже нет. Девушка уставилась на нее, ужас отразился в каждой морщинке ее лица. Затем тихий голос нарушил тишину ночи.

«Это было чертовски потрясающе». Элли взмахнула кинжалом, заставив девушку отшатнуться еще сильнее, когда Ламберт вышел из-под укрытия деревьев. На его лице впечатлённая ухмылка. Он медленно хлопнул в ладоши, приподняв черную бровь, оценивая демона. Девушка всхлипнула от страха, увидев ведьмака, который теперь тоже стоял над ней. Затем неуклюжими движениями она поднялась на ноги и побрела в лес, прижимая к себе испорченное платье, оглядываясь на Элли испуганными глазами.

'Ждать! Все нормально. Я не причиню тебе вреда! Она крикнула девочке вслед, но та уже растворилась в тени, и Элли безвольно опустила руку на бок. Ламберт на мгновение посмотрел на нее, его ухмылка исчезла.

— Не принимайте это на свой счет. Так происходит все время.' - Сказал он, и что-то в его голосе заставило Элли резко взглянуть на него. Прежде чем она успела спросить, что он имеет в виду, ведьмак уже начал утаскивать бессознательные тела на деревья, и, бросив последний взгляд в сторону, куда бежала девушка, Элли уронила кинжал и двинулась ему на помощь.

Очистив тела и бросив их на безопасном расстоянии от лагеря, они сели вокруг костра. Ламберта, похоже, не смутило внезапное освобождение Элли. Между ведьмаком и демоном появилось вновь обретенное уважение и осторожная вежливость. Элли рассказала, что произошло перед ссорой, и Ламберт также начал рассказывать ей о своем вечере с Теадорой и ее семьей.

«После того, как я увидел этих членососов в Урстене, я пошел выпить с семьей Теи. Не хотел вызывать подозрений.

— Конечно, вы нисколько не подозрительны. — сказала Элли, и ведьмак кинул на нее грязный взгляд.

«Я рассказываю эту историю или нет?» Он спросил. Она криво улыбнулась ему и жестом предложила продолжать. — Приступил к разговору, и оказалось, что эти ублюдки пробирались сквозь местное женское население. Тея была последней до этого момента. Обычно они добиваются с ними своего, а затем вывозят их на середину нейтральной полосы и бросают. Для них это еще одна часть спорта. Слишком трусливы, чтобы испачкать свои руки кровью. Ламберт сердито посмотрел на огонь, делая глоток из бурдюка с водой, который, судя по его запаху и виду, как подозревала Элли, на данный момент не содержал воды.

— Значит, они несут ответственность за то, что она оказалась в этом болоте? Выражение лица Элли помрачнело. — Мне тоже надо было раздробить ему локти.

Ламберт одобрительно посмотрел на нее, прежде чем продолжить. «Я взяла оплату и попрощалась. Услышав о том, что с ней случилось, у меня больше не было настроения преследовать Тею».

— У тебя есть рыцарская сторона. Элли улыбнулась, ее улыбка стала шире, но что-то в выражении лица Ламберта заставило ее быстро исчезнуть.

— Я вышел из таверны и пошел искать этих ублюдков. Я знал, что они направляются в лагерь беженцев, поэтому начал свои поиски там. Мне не потребовалось много времени, чтобы последовать за ними в лес, я услышал крик какой-то девушки и понял, что это доносится откуда-то отсюда. Побежал на спринт, думая, что, может быть, это… ну, во всяком случае. Это не так. Пришёл, а ты уже прошёл половину пути. Смотрел, как ты убираешь остатки и произносишь свою странную речь этому подонку Микелсу.

Когда он закончил рассказ о событиях, над ними воцарилась тишина. Огонь между ними потрескивал, и Элли обнаружила, что смотрит на танцующее пламя. В ее голове укоренился мельчайший росток мысли, которую ведьмак сказал, но почти так же быстро отмахнулся. Глядя на него, она закусила губу, внезапно нервничая, чтобы спросить.

— Э-э-э, ты сказал, что о чем-то подумал, когда услышал крик, доносившийся отсюда. Что это было именно?

Эффект ее слов на мужчину оказался совсем не таким, как она ожидала. Ламберт замер, превратившись в статую, его бурдюк с водой был наполовину поднесен ко рту. Его обычно бледный цвет лица затем приобрел тускло-розовый оттенок, а верхушки ушей загорелись блестящим малиновым светом.

'Ничего. Я ничего не думал. Очевидно, с тобой все было в порядке. Должен был знать после того, как ты голыми руками вытащил эту проклятую водяную ведьму. В любом случае, уже поздно. Нам следует поспать. Я имею в виду, мне следует поспать… ты делаешь… ты делаешь то, что ты, черт возьми, делаешь. Слова вылетели в спешке. Обычная дерзкая бравада, к которой она уже привыкла, сменилась заикающейся путаницей. Элли сдержала усмешку, пока ведьмак занимался раскладкой своей спальника, а затем, что очень драматично для человека, готовящегося ко сну, лег на бок, отвернувшись от нее, и натянул одеяло до шеи.

Она зажала рот рукой, чтобы заглушить фырканье смеха, а затем, успокоившись, посмотрела на странного человека, который теперь очень громко храпел и танцевал. Значит, он беспокоился о ее благополучии? По какой-то причине эта мысль и то, как он отреагировал на ее вопрос, заставили Элли почувствовать тепло в глубине живота. Прошло много времени с тех пор, как кто-нибудь бросился ей на помощь. Это было классно.

http://tl.rulate.ru/book/100009/3412552